

4 Третьего месяца тепла 3127 года, полдень

— В сторону!

Зверодевушка среагировала мгновенно и резко дернулась вправо. Мимо пролетело несколько острых льдин, целью которых была крупная крыса, в тот момент широко открывавшая пасть, чтобы плюнуть желудочным соком. В цель попал только один снаряд из трех, но и этого хватило — зверька практически прошило насквозь. Взглянув на труп крысы, Мирия вытерла свои клинки и вернула их в ножны — это была последняя особь, проживавшая в данном логове.

— С меткостью, я смотрю, у тебя совсем не ахти, — прокомментировала она боевые способности дворфа. — Мне чаще приходилось уклоняться от твоих снарядов, чем от их плевков.

— Я тебе что, боевой маг что ли? — тот отмахнулся. — Лучше скажи, ты уверена, что это последняя?

— Да. Больше ни одной не слышу рядом, — зверодевушка еще раз пошевелила ушами на всякий случай, но вокруг стояла тишина.

Хаттор сжег гнездо огненным шаром, и они продолжили движение. Дворф в который раз покосился на зверодевушку, вертевшую головой по сторонам словно дитя малое, но вновь промолчал. Пару часов назад, когда за поздним завтраком он сказал остальным, что сегодня идет исследовать руины, желание Мирии отправиться вместе с ним стало для него полной неожиданностью. Все ж таки их отношения дружественными назвать было никак нельзя — после череды перепалок в самом начале наступил нейтралитет, в основном продиктованный лично Мистом и банально тем, что они друг друга днями не видели. Впрочем, отказывать ей Хаттор не стал, и потому уже спустя час они вышли за границы освещенной части города и принялись пробираться сквозь развалины, где в одном из домов и натолкнулись на крыс. Староста еще вчера предупреждал о них дворфа, сетуя на то, что многие жители избавляются от мусора просто бросив его в темноте незанятых улиц, а именно это и позволяет паразитам продолжать свое существование.

— Это оно? — мысли дворфа прервал голос зверодевушки, указавшей на здание, которое, даже наполовину развалившись, все равно было крупнее других.

— Нет, это здание какой-то из гильдий. Но уже недалеко.

Основной целью дворфа было местное здание Совета, до которого оставалось около квартала. Однако не пройдя и полпути, они вновь были атакованы крысами, которые на этот раз были особо агрессивными. Впрочем, при этом они оставались всего лишь крысами, так что Мирии не составило труда разобраться с ними самостоятельно, лишив Хаттора нужды использовать атакующую магию. Закончив с вредными грызунами, зверодевушка заинтересовалась их гнездом, которое нашлось в ближайшем доме — во-первых, оно было в несколько раз больше предыдущего, а, во-вторых, в середине она заметила какой-то странный предмет. Порывшись, Мирия выудила оттуда почерневший грязный камень, который был весьма теплым на ощупь. Создав водные потоки, Хаттор помог девушке помыть руки и почистить находку, с которой сошло несколько слоев грязи, прежде чем в ней стало возможным узнать обработанный кусочек циркона. Судя по зеленому цвету и тусклому свечению, он был заполнен маной где-то наполовину, что, как и ощущение теплоты, несколько удивило дворфа. И только присмотревшись к заклинанию, вложенному в камень, он понял в чем была проблема —

магическая схема простейшего самовосстанавливающегося фонаря была нарушена, и теперь, вместо света, заклинание вырабатывало тепло, которое наверняка и привлекло крыс. Пообещав исправить бракованный амулет позже, дворф отдал камень зверодевушке, и они продолжили путь.

Здание Совета оказалось полуразрушенным, но вход, к удивлению Мирии, сохранился отлично, и через пару минут она вместе с дворфом уже шагала по пустым коридорам, слушая гулкое эхо своих шагов — никаких картин, ковров, доспехов и прочих украшений древние дворфы здесь, понятное дело, не оставили. Судя по тому, что несколько раз они натыкались на тупики, а Хаттор недовольно чертыхался — планировка в прошлом все же была иная, однако вскоре нужный дворфу проход был найден, и они оказались в зале совета. Хаттор радостно взглянул на пыльный деревянный стол, хранивший отпечатки правления Советов прошлого, и в предвкушении потер руки. Зверодевушку же гораздо больше заинтересовала великолепная статуя. В Сторудном она уже видела подобную, когда посещала вместе с Мистом гильдию кузнецов, но там она выглядела в разы хуже. Сейчас же, Бог-Дракон Люмехар, державший в одной руке кузнечный молот, а в другой — расписанную скрижаль, выглядел настолько реалистично, что зверодевушке казалось, что он вот-вот сойдет с пьедестала и разомнет каменные крылья.

— Дарованный огонь и знания мы используем ради созидания, — негромко произнес Хаттор, подойдя к дракону и уважительно поклонившись. После чего взлетел и начал неспешно вливать ману в статую.

— Это было ритуальное приветствие? — поинтересовалась зверодевушка, подходя ближе к дракону. На глаза ей попался хвост, который до этого она не замечала.

— Изначально, судя по хроникам, это был личный девиз Люмехара и всех его учеников, который и вправду служил между ними приветствием, но звучал чуть по другому — «Наш огонь и знания мы используем ради созидания». Смысл очевиден — благородный Бог-Дракон совершенно не хотел, чтобы всякие полудурки, вроде нашего нынешнего короля, использовали знания ради войн. Ну, а после его ухода кто-то немного подправил фразу и теперь она больше похожа на молитву, которая произносится, когда нужно принять важное решение или взяться за сложную работу, — пояснил дворф.

— А разве при молитве не нужны какие-нибудь подношения, еда там или золото? — поинтересовалась зверодевушка. — И, кстати, к нему можно прикасаться или канонами запрещено?

— Что? Да, можно, конечно. Это же просто камень, которому форму придали, хоть на... голову ему запрыгивай, если хочется. Каноны у нас есть, но защищают они сам облик Люмехара, то бишь память о нем, поэтому нельзя, к примеру, форму статуй без дозволения менять, или говорить о нем неуважительно. Насчет подношений — не знаю, у каких дикарей ты это увидела, но наш Люмехар и при жизни скромным был, а уж статую золотом одаривать только дурак бы додумался, — услышав подобную ересь, дворф только недовольно покачал головой.

— Занятно... — протянула зверодевушка, а затем продолжила, увидев вопросительный взгляд спутника: — Я просто разными религиями интересовалась, вот и удивляюсь отличиям. Люди ведь тоже драконам поклоняются, но обычаи совсем другие.

— А вы сами-то в кого верите? В каких-то, как там, потерянных богов?

— Это не они потерянные, а мы, — зверодевушка пересказала дворфу ту же прабабушкину байку, что и вампиру.

Не желая напрягать старую систему переизбытком маны, Хаттор не торопился, так что с интересом выслушал ее объяснения. Сама Мирия в это время крутилась возле статуи, ощупывая невероятно реалистичные на вид крылья, а также хвост и нос. «А с ним-то что не так, он же обычный, человеческий. Странная» — промелькнуло в голове у дворфа, но сработавшее заклинание тут же отвлекло его.

Раздался звук трескающегося камня и статуя медленно повернула голову, после чего «дыхнула» огнем на скрижаль. Огонь быстро рассеялся, но часть надписей так и продолжила светиться, что, собственно, и требовалось дворфу, которого не смутило даже обилие лишних букв — переводить древние тексты ему приходилось не впервые.

— Что это было? — поинтересовалась удивленная зверодевушка, которая отпрыгнула подальше при первых же движениях статуи.

— Мне просто нужно было получить ключи к управлению магией здания, они были здесь зашифрованы как раз на случай, если рядом не окажется советников, — просветил ее дворф, вчитываясь в текст. Спустя несколько минут он начал заливать ману уже в стол, наблюдая, как затем она расходится по нитям и достигает даже внешних стен здания.

— И что это тебе даст?

— Ша, еще чуток, и увидишь.

После того, как мана разнеслась по всему зданию, Хаттор, следуя подсказкам, активировал проход на нижние уровни, скрывавшийся под статуей, которая сама подвинулась и еще раз дыхнула огнем.

— Что там? — Мирия с некоторой опаской смотрела на ступени, ведущие в темноту.

— Хранилище, где обычно лежат самые ценные артефакты города и другие сокровища.

— Ты серьезно? Те, кто отсюда уходил, забрали с собой даже ковры и мебель, думаешь, сокровища они решили оставить именно тебе? — Мирия скептически приподняла бровь.

— Ну, ты уж совсем за идиота меня не держи, — Хаттор усмехнулся. — Золота или артефактов, понятное дело, там нет, а вот вся защита осталась — никто бы не стал ее специально выдирать, просто отключили.

— Так мы что, пришли в сокровищницу не за сокровищами, а за ловушками, их охраняющими? — зверодевушка с легким удивлением посмотрела на дворфа.

— Ага! Здорово, правда? — Хаттор ухмыльнулся и первым ступил на лестницу, приглашающе махнув рукой. Зверодевушка юмор оценила и, хмыкнув, последовала за ним. Однако внезапно она остановилась и, прищурившись, оглянулась — из коридора послышался какой-то странный звук. Секунду спустя она заметила небольшие красные глаза в темноте, и, недовольно цокнув, громко топнула ногой — крыса тут же скрылась из вида. Пробурчав что-то про надоедливых грызунов, зверодевушка поспешила догонять дворфа. Через несколько минут она была уже достаточно далеко, чтобы не слышать топота множества лап. Теперь в темноте светились уже

сотни красных глаз, одна пара которых были заметно больше всех остальных. Раздался тихий шипящий звук — и волна серых тел потекла в хранилище.

Подземелье оказалось многоярусным — так что дворфу было где разгуляться. Он с радостью прилипал к каждой второй стене, всматриваясь в структуру ловушек древности и запоминая ее. В большинстве случаев он, благодаря обширному багажу знаний, спокойно мог провести параллели между теми вариантами заклинаний, которые он знал, и теми, которые видел в стенах, но некоторые смогли удивить его своим неожиданным строением. Все это время у него на губах была улыбка, что казалось весьма забавным зверодевушке, которая наблюдала за ним, прислонившись к стене. Сама Мирия уже успела осмотреть все ярусы, и ждала, пока Хаттор спуститься на третий — там, в дополнение к пьедесталам и гравюрам, было несколько огромных каменных скрижалей, и зверодевушке было интересно, сможет ли он их прочесть.

— Это весьма и весьма интересно... — пробормотал себе под нос Хаттор, после чего добавил уже громче: — Кажется, здесь я закончил. Можем спускаться дальше.

— Ага, пошли, — зверодевушка уже ждала его у лестницы, однако смотрела не на дворфа, а на потолок.

— Что там? Я пропустил ловушку?

— Нет, просто я опять слышу крыс... нужно будет разобраться с ними на обратном пути.

Спустившись на третий ярус, Мирия показала дворфу заинтересовавшие ее скрижали, но как только он начал их переводить, зверодевушка достала свои клинки. Она повернулась к Хаттору, но то и сам уже услышал этот звук — топот множества лап, который не сулил ничего хорошего. Переглянувшись, они отошли подальше от лестницы и выжидающе уставились на нее.

Вначале на ступеньках появилось всего с десяток крыс, однако спустя пару секунд оттуда потянулась настоящая живая волна. Мирия, в мгновение ока убившая шестерых грызунов, оказавшихся слишком близко, быстро поняла, что с таким количеством ей не справиться, и отпрыгнула назад к дворфу. Тот сразу же накинул на нее барьер, попутно отстреливая первую линию грызунов — против такого скопления он уже не промахивался. Однако обезумевших тварей совершенно не заботила смерть своих товарищей, и вскоре они набросились на дворфа и зверодевушку. Крысы лезли друг на друга, стараясь забраться повыше, царапали и кусали барьер, пытаясь его пробить, и при этом постоянно пищали, не закрывая свои пасти ни на секунду. Зверодевушке, которая просто застыла посреди этого хаоса, очень хотелось закрыть уши руками — этот писк доводил ее до безумия, как, впрочем, и тот факт, что сейчас она не могла толком ничего сделать — физический барьер работал в обе стороны. Поэтому ей приходилось только смотреть, как в радиусе метра от нее со всех сторон поднимается живая стена — теперь она доходила ей до груди, а особо прыткие твари бегали прямо над ее головой. Спустя пару секунд она с удовольствием проследила, как ледяные иглы прошли их тушки, отшвырнув на другой конец комнаты, но на их место тут же запрыгнули новые грызуны.

— Ты можешь уже долбануть по ним чем-то массовым?! — Мирия оглянулась на дворфа, стоявшего чуть позади нее.

— Не могу! Иначе или нам достанется, или здание рухнет! А может и то, и другое! — огрызнулся он, увеличивая количество ледяных стрел. — Лучше уж так, помаленьку!

— Пока ты их перестреляешь, нас тут съедят заживо!

— Да хера с два! Я барьеры могу хоть целый день держать, они их в жизни не пробьют! А это что за... — дворф уставился на лестницу.

Поток крыс, прибывающих с верхних этажей поредел, но за ним показался предводитель местных крыс — если обычная особь размерами едва достигала таксы, то лидер был ближе к овчарке. Выраженный гигантизм относительно собратьев дополнялся двумя лишними хвостами и возможностью плевать средних размеров огненными шарами — о чем тварь тут же уведомила дворфа и зверодевушку, плюнув в обоих по несколько раз. Маг среагировал рефлекторно и тут же поставил два внешних магических щита, однако после этого зашелся в кашле — отраженный огонь перекинулся на обычных крыс и в воздухе разнесся отвратительный смрад.

— С-сука! Так же и задохнуться недалеко, — он, как и зверодевушка, теперь прикрывал рукой нос.

Крысиный предводитель вновь начал плевать огнем, но на этот раз дворф ответил водными кулаками, после чего запустил в главного противника ледяными стрелами, от которых тот на удивление быстро увернулся.

— Ты смотри какая дрянь быстрая! — Хаттор потушил очередные огненные плевки. — Ладно, есть у меня идеяка!

Дворф прищурился, а пару секунд спустя в сторону предводителя полетела целая ледяная глыба. Зверь увернулся от нее без особого труда, однако целью дворфа был не он — кусок льда практически идеально запечатал лестницу, идущую вверх. Еще один такой же дворф уронил на лестницу вниз, после чего помещение стремительно начало заполняться водой, возникавшей, казалось, прямо из воздуха. Несмотря на немалый размер комнаты, через пару минут нижний ряд крыс оказался под водой, что в свою очередь порушило живые стены — наконец-то дворф и зверодевушка перестали видеть перед своими лицами оскаленные морды, пытающиеся прокусить барьер.

— А мы сами-то не потонем? — зверодевушка с опаской смотрела на увеличивающийся уровень воды, поднявшийся уже до ее пояса, от которого ее защищала только тонкая на вид стенка барьера.

— Не потонем, расслабься! А вот тварям этим должно быть сейчас очень весело! — дворф посмотрел на серую массу тел на поверхности воды, которая находилась в постоянном движении. Несмотря на то, что крысы плавать умели, из-за их количества, места для всех на поверхности воды банально не хватало, по итогу — каждая крыса боролась за свою жизнь, царапая и топя при этом соседей. Исключение составлял их предводитель, который оперативно запрыгнул на один из пьедесталов, и теперь бешено крутился, пытаясь найти место еще выше. Впрочем, вскоре и он присоединился к своим подданным — дворф обстрелял пьедестал льдинами, заставив тварь спрыгнуть в воду.

— Попался! — Хаттор оскалился и поднял руку. Начиная с того места, где бултыхалась мутировавшая тварь, поверхность воды стала быстро покрываться ледяной коркой, и спустя пару десятков секунд все крысы оказались вмурованы в лед. Первой же ледяной стрелой довольный дворф пробил череп крысиного предводителя, а затем начал отстрел всех остальных грызунов. Глядя на это, Мирия наконец расслабленно выдохнула, прикинув, что такими

темпами с противником будет покончено за пару минут. А секунду спустя раздался громкий треск и у нее из-под ног пропала опора — перекрытие между третьим и четвертым ярусами не выдержало веса внезапно появившегося бассейна и обвалилось, став началом целой цепочки разрушений. Рухнувшие колонны перестали поддерживать верхние ярусы, а нижние уже были под критическим давлением, и вскоре все пять этажей подземного хранилища сложились, как карточный домик.

6 Третьего месяца тепла 3127 года, ночь

«Бесполезные паразиты. У вас же было почти двести лет» — пронеслось в голове у вампира уже в который раз. Он парил на высоте сотни метров, оглядывая то, что ранее наверняка считалось жемчужиной империи, а сейчас по большей части представляло собой полуразрушенные руины. За то время, пока он добирался до столицы, Мист видел и другие города бывшей империи, но именно здесь разница бросалась в глаза сильнее всего.

С одной стороны была смерть: разрушенные остатки некогда великолепных зданий, для строительства которых в свое время нанимали лучших архитекторов страны; мощенные широкие улицы, на которых могли разъехаться сразу четыре кареты аристократов; узкие улочки, сохранившие свой шарм; высохшие фонтаны; статуи, великолепие которых было заметно даже несмотря на отсутствие половины конструкции; и пустота, оставшаяся после ухода жителей этого места.

С другой же — жизнь: криво сколоченные деревянные конструкции, которые держались на фундаменте руин и матерном лексиконе строителей; горы мусора на черной от грязи дороге, подчас не дающие разойтись даже двум тележкам с вонючей рыбой; безвкусные вырвиглазные тотемы, чей убогий вид вызывал только отвращение; и теснота, присущая тем местам, где количество отпрысков в семьях исчислялось вечерами, когда двум или более существам было просто скучно.

Вампир в который раз убедился, что такую жизнь он видеть не желает. А это значит только одно — вскоре она перестанет существовать.

Прищурившись, Мист начал искать здание, которое в воспоминаниях орков было переплетено с их восхищением, однако на взгляд вампира являлось просто кривой хибарой экстра крупного размера. Для этого ему пришлось несколько раз пролететь над полосой обитания орков — они заняли три, идущих подряд, района, которые соприкасались с протекающей возле города речкой, оставив при этом центр и окраины необитаемыми. Наконец нужное здание отыскалось, и вампир, подлетев чуть поближе, принялся изучать маршруты немногочисленной охраны, лениво прогуливающейся по резиденции Великого Вождя. Запомнив три с половиной тропинки, по которым полусонные орки наматывали круги, Мист дождался, пока стражник уйдет с крыши, и тут же бесшумно опустился на нее. На секунду прикрыв глаза, он просканировал все здание, отметив для себя три комнаты, в которых орки спали на кроватях, а не на постах, после чего быстро просчитал, куда должны выходить окна этих апартаментов и двинулся к ним. Первую комнату он отбросил — находившиеся там существа явно были еще детьми, а потому сразу начал со второй. В ней обнаружился молодой орк в компании трех

орчанок, нагота которых была наготой даже по оркским, полураздетым, меркам. Цель же нашлась в третьей комнате — там спал сам Великий Вождь, в титуле которого не приходилось сомневаться благодаря валявшимся рядом атрибутам власти — размалеванном посохе с драгоценным камнем в набалдашнике и костяном шлеме с претензией на бытие короной.

Выбрав момент, Мист проник в приоткрытое окно, и встал над кроватью местного правителя, которую он делил с еще двумя орчанками — одной помоложе и одной постарше. Вампир создал над их головами кровавые копы, которые пробili бы их черепа, если бы они проснулись, а сам завис в воздухе параллельно над телом вождя. Две тонкие кровавые струйки протянулись к глазам орка и приподняли веки, позволив вампиру проникнуть в его разум.

Секунду спустя Мист оказался посреди быстротекущих ручейков воспоминаний, сквозь дебри которых ему предстояло пробиться. На всякий случай замаскировавшись под самого вождя, вампир принялся осторожно исследовать случайные отрывки памяти орка. Наконец ему попался момент с рождением очередного сына, от которого, по тонкой ниточке, вампир смог добраться до воспоминаний об отце орка. Просмотрев около десятка сцен, Мист перевоплотился в отца вождя, и принялся искать его самого. Усилием воли разогнав туман, вампир обнаружил его сонно бродящего между различными отрывками из секции с кратковременной памятью, после чего подтянул свое замаскированное тело поближе и стал на пути орка. Спустя минуту тот сам натолкнулся на него, и недоуменно уставился мутными глазами. Вампир сделал свой голос грубее, и положил руку на плечо орка, стараясь сделать это максимально аккуратно и без агрессии для чужого сознания.

— Сын мой! Настало твое время... всему нашему роду грозит опасность!

— Отец? О чем ты? — глаза орка немного прояснились, но вампир не стал отвечать — вместо этого он повернул вождя в сторону и ткнул лицом прямо в небольшое облако с мелькающими картинками, которое сам же только что туда и поместил.

Некоторое время орк стоял неподвижно, но потом вынырнул обратно и уставился на вампира с приоткрытым ртом.

— Я сделал то, что должен был... теперь дело за тобой! — Мист хлопнул орка по плечу еще раз, а затем резко отлетел обратно в туман и тут же вернулся в реальность.

Взвинтив скорость, вампир тут же вылетел обратно в окно и устремился в небо, предварительно убедившись, что стражник еще не вернулся на крышу.

Поднявшись достаточно высоко, он завис над столицей еще на пару минут, наблюдая, как в резиденции вождя поднимается шумиха, а стражники, протирая глаза, стекаются внутрь дома.

Вампир ухмыльнулся, после чего развернулся к городу спиной и начал набирать скорость для полета обратно к подгорной деревне. Лишь ненадолго при этом его отвлек «входящий звонок» — кто-то побеспокоил одного из кровавых клонов.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/30492/685902>